ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 93-КГ20-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 20 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 июля 2020 г. кассационную жалобу Драницына Анатолия Алексеевича, Драницыной Светланы Алексеевны на решение Магаданского городского суда Магаданской области от 28 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Магаданского областного суда от 6 августа 2019 г.

по делу № 2-1171/2019 Магаданского городского суда Магаданской области по иску Драницына Анатолия Алексеевича, Драницыной Светланы Алексеевны к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Магадане Магаданской области (межрайонное) о восстановлении пропущенного срока для обращения за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, взыскании судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Драницын Анатолий Алексеевич и Драницына Светлана Алексеевна обратились 1 апреля 2019 г. в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магадане

Магаданской области (межрайонное) (далее также – УПФР в г. Магадане Магаданской области, территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации) о восстановлении пропущенного срока на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица.

В обоснование заявленных требований истцы указали, что 15 ноября 2016 г. умерла их мать Драницына Марина Анатольевна. На момент смерти Драницыной М.А. истцы проживали с ней совместно по адресу: [redacted].

Драницына М.А. при жизни была зарегистрирована в системе государственного пенсионного страхования, за неё работодателем осуществлялась уплата страховых взносов на финансирование накопительной части страховой пенсии, были сформированы пенсионные накопления.

Истцы указали, что о возможности обращения в шестимесячный срок со дня смерти их матери Драницыной М.А. в территориальный пенсионный орган за получением средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица им известно не было, уведомлений от пенсионного органа о наличии такого права они не получали. О наличии пенсионных накоплений на лицевом счёте матери истцы узнали в 2018 году от их бабушки Штряниной Л.И. (мать Драницыной М.А.), которой в свою очередь стало известно о данном факте в декабре 2018 года. Сотрудник пенсионного органа подтвердил, что на пенсионном счёте Драницыной М.А. имеются средства пенсионных накоплений и посоветовал Штряниной Л.И. обратиться в суд с заявлением о восстановлении срока на их получение.

Ввиду того, что после смерти Драницыной М.А. территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации не исполнена обязанность по уведомлению истцов о наличии средств пенсионных накоплений и о возможности их получения, Драницын А.А. и Драницына С.А. полагали, что срок на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица ими был пропущен по уважительной причине. Истцы в обоснование уважительности причин пропуска срока на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений также ссылались на то, что тяжело переживали смерть матери, их состояние здоровья значительно ухудшилось.

Драницын А.А. и Драницына С.А. просили суд восстановить им срок на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений застрахованного лица Драницыной М.А., умершей 15 ноября 2016 г., взыскать с УПФР в г. Магадане Магаданской области судебные расходы на оплату государственной пошлины в сумме 300 руб. в пользу каждого.

Представитель ответчика УПФР в г. Магадане Магаданской области в суде первой инстанции не присутствовал, представил отзыв на иск.

Третье лицо по делу – Штрянина Л.И. заявленные исковые требования поддержала.

Решением Магаданского городского суда Магаданской области от 28 мая 2019 г. в удовлетворении исковых требований Драницына А.А. и Драницыной С.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Магаданского областного суда от 6 августа 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Драницына А.А. и Драницыной С.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 марта 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 июня 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Драницын Анатолий Алексеевич, [redacted] года рождения, и Драницына Светлана Алексеевна, [redacted] рождения, являются детьми Драницыной Марины Анатольевны, [redacted] года рождения.

Согласно свидетельству о смерти от 16 ноября 2016 г. Драницына М.А. умерла 15 ноября 2016 г.

На момент смерти Драницына М.А. проживала совместно с детьми – Драницыным А.А. и Драницыной С.А. по адресу: [redacted].

Драницына М.А. была зарегистрирована в системе государственного пенсионного страхования. По сведениям УПФР в г. Магадане Магаданской области на индивидуальном лицевом счёте застрахованного лица Драницыной М.А. имеются средства пенсионных накоплений. Драницына М.А. в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации с заявлением о порядке распределения в случае её смерти средств пенсионных накоплений между правопреемниками не обращалась.

Из материалов дела следует, что наследниками Драницыной М.А. являются Драницын А.А. (сын), Драницына С.А. (дочь) и Штрянина Л.И. (мать умершей Драницыной М.А.). Драницына С.А и Штрянина Л.И. отказались от вступления в права наследования после смерти Драницыной М.А. в пользу Драницына А.А.

В материалах дела имеется реестр отправлений простой корреспонденции № 2, представленный УПФР по г. Магадану и Магаданской области в суд и содержащий информацию о том, что 5 декабря 2016 г. по адресу места жительства Драницыной М.А. территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации было направлено почтовое отправление.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Драницына А.А. и Драницыной С.А. о восстановлении пропущенного срока на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, суд первой инстанции руководствовался нормами Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации», Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии», Правилами выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуальных лицевых счетов, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 711, и пришёл к выводу об отсутствии оснований для восстановления названного срока. При этом суд первой инстанции исходил из того, что истцы являются правопреемниками умершей Драницыной М.А. и вправе обратиться с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, однако срок для обращения за выплатой средств пенсионных накоплений истёк 15 мая 2017 г.

Суд признал несостоятельными доводы Драницыной С.А. об уважительности причин пропуска срока для обращения за выплатой средств пенсионных накоплений со ссылкой на ухудшение состояния её здоровья после смерти матери, указав на отсутствие доказательств наличия заболеваний,

препятствующих ей обратиться к ответчику с соответствующим заявлением в течение шести месяцев со дня смерти матери.

Отклоняя доводы истцов о том, что они не были извещены территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации о возможности получения средств пенсионных накоплений после смерти Драницыной М.А., суд первой инстанции сослался на то, что 5 декабря 2016 г. территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации направлялось извещение о наличии пенсионных накоплений Драницыной М.А. по почтовому адресу: [redacted], о чём ответчиком представлена копия реестра отправлений простой корреспонденции от 5 декабря 2016 г. № 2, а истцы подтвердили, что проживали и проживают по данному адресу. По мнению суда первой инстанции, неполучение истцами извещения не свидетельствует о бездействии ответчика в части непринятия мер по извещению правопреемников о наличии средств пенсионных накоплений.

Суд первой инстанции также указал, что приводимые истцами доводы, в том числе о юридической неграмотности не подтверждают наличие уважительных причин пропуска срока и не свидетельствуют о наличии исключительных обстоятельств, непосредственно связанных с личностью истцов как правопреемников, повлёкших пропуск ими срока на обращение в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств пенсионных накоплений умершей матери Драницыной М.А.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что субъективные причины, связанные с незнанием истцов о наличии у их матери средств пенсионных накоплений и о сроках подачи заявления не могли быть расценены в качестве уважительных, поскольку истцы имели реальную возможность узнать о своих правах на получение средств пенсионных накоплений, учтённых на лицевом счёте умершего лица, и о наличии таких средств путём ознакомления с соответствующими нормативными правовыми актами. Кроме того, территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, получив сведения о смерти застрахованного лица Драницыной М.А., 5 декабря 2016 г. направил по месту её жительства извещение о наличии средств пенсионных накоплений умершего лица, тем самым территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, не располагавший необходимыми для совершения юридически значимых действий сведениями, предпринимал меры по извещению возможных правопреемников для реализации ими права на получение средств пенсионных накоплений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Основания приобретения и порядок реализации права застрахованных лиц на накопительную пенсию установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» (далее также -Федеральный закон «О накопительной пенсии»).

Накопительная пенсия - это ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости, исчисленная исходя из суммы средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица, по состоянию на день назначения накопительной пенсии (пункт 1 части 1 статьи 3 Федерального закона «О накопительной пенсии»).

Средства пенсионных накоплений - это совокупность учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица средств, сформированных за счёт поступивших страховых взносов на финансирование накопительной пенсии, а также результата от их инвестирования, дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, взносов работодателя, уплаченных в пользу застрахованного лица, взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений, а также результата от их инвестирования и средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, а также результата от их инвестирования (пункт 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «О накопительной пенсии»).

Право на накопительную пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при наличии средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица, при соблюдении ими условий, предусмотренных данным федеральным законом (часть 1 статьи 4 Федерального закона «О накопительной пенсии»).

Согласно части 6 статьи 7 Федерального закона «О накопительной пенсии» в случае, если смерть застрахованного лица наступила до назначения ему накопительной пенсии или до корректировки её размера с учётом дополнительных пенсионных накоплений в соответствии с частью 1 статьи 8 названного федерального закона, средства пенсионных накоплений, учтённые в специальной части индивидуального лицевого счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица, за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, а также результата от их инвестирования, выплачиваются правопреемникам умершего застрахованного лица в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом застрахованное лицо вправе в любое время посредством подачи заявления о

распределении средств пенсионных накоплений страховщику, у которого застрахованное лицо формирует пенсионные накопления, определить конкретных лиц из числа лиц, указанных в части 7 указанной статьи, или из числа других лиц, которым может быть произведена такая выплата, а также установить, в каких долях следует распределить между ними указанные средства. При отсутствии указанного заявления средства пенсионных накоплений, учтённые в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица, подлежащие выплате родственникам умершего застрахованного лица, указанным в части 7 этой же статьи, распределяются между ними в равных долях. Выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица осуществляется при условии обращения за указанной выплатой к страховщику, у которого формировались средства пенсионных накоплений на дату смерти застрахованного лица, в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица. Срок обращения за выплатой правопреемникам умершего застрахованного лица может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника умершего застрахованного лица, пропустившего указанный срок. Порядок обращения правопреемников за выплатами средств пенсионных накоплений умерших застрахованных лиц, порядок, сроки и периодичность осуществления указанных выплат и порядок расчёта сумм выплат правопреемникам умерших застрахованных лиц устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Частью 7 статьи 7 Федерального закона «О накопительной пенсии» определено, что в случае, предусмотренном частью 6 названной статьи, правопреемникам умершего застрахованного лица из числа лиц, указанных в заявлении застрахованного лица о распределении средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица либо определённых в договоре об обязательном пенсионном страховании, осуществляется выплата этих средств. В случае отсутствия указанного заявления застрахованного лица либо определения правопреемников в договоре об обязательном пенсионном страховании выплата осуществляется правопреемникам умершего застрахованного лица из числа родственников, к которым относятся его дети, в том числе усыновлённые, супруга (супруг), родители (усыновители), братья, сестры, дедушки, бабушки и внуки независимо от возраста и состояния трудоспособности, в следующей последовательности: 1) в первую очередь - детям, в том числе усыновлённым, супруге (супругу) и родителям (усыновителям); 2) во вторую очередь - братьям, сестрам, дедушкам, бабушкам и внукам.

В силу части 8 статьи 7 Федерального закона «О накопительной пенсии» выплата средств пенсионных накоплений родственникам умершего застрахованного лица одной очереди осуществляется в равных долях. Родственники второй очереди имеют право на получение средств пенсионных

накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умершего застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии умершего застрахованного лица, только при отсутствии родственников первой очереди.

Статьёй 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ) предусмотрены виды выплат за счёт средств пенсионных накоплений.

Так, за счёт средств пенсионных накоплений осуществляются выплаты в случае смерти застрахованного лица лицам, указанным в части 7 статьи 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» (далее - выплаты правопреемникам умерших застрахованных лиц), в случаях и порядке, которые установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» (пункт 1 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ).

Выплата правопреемникам умершего застрахованного лица осуществляется при условии обращения за указанной выплатой в Пенсионный фонд Российской Федерации в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица (абзац первый пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ).

Срок обращения за выплатой правопреемникам умершего застрахованного лица может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника умершего застрахованного лица, пропустившего срок, установленный абзацем первым приведённого пункта (абзац второй пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ).

Порядок обращения правопреемников умерших застрахованных лиц за выплатами, а также порядок, сроки и периодичность осуществления указанных выплат устанавливаются Правительством Российской Федерации (абзац третий пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 711 утверждены Правила выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуальных лицевых счетов (далее также - Правила от 30 июля 2014 г. № 711, Правила).

Согласно пункту 1 названных правил их действие распространяется на правопреемников умерших застрахованных лиц, формирование накопительной пенсии которых на дату их смерти осуществлялось через Пенсионный фонд Российской Федерации (далее - Фонд).

В пункте 2 Правил от 30 июля 2014 г. № 711 приведены основные понятия, которые используются в названных правилах.

Правопреемники - это правопреемники по заявлению и правопреемники по закону.

Правопреемники по заявлению - лица, указанные в заявлении о распределении средств пенсионных накоплений.

Правопреемники по закону (применительно к отношениям по выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица) - это родственники умершего застрахованного лица, которым выплата средств пенсионных накоплений (за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, и результата их инвестирования) умершего застрахованного лица производится независимо от возраста и состояния трудоспособности в следующей последовательности: в первую очередь - дети, в том числе усыновлённые, супруга (супруг) и родители (усыновители) (правопреемники по закону первой очереди); во вторую очередь - братья, сестры, дедушки, бабушки и внуки (правопреемники по закону второй очереди).

По смыслу пункта 3 Правил от 30 июля 2014 г. № 711, правопреемники имеют право на получение средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, учтённых в специальной части его индивидуального лицевого счёта (за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, и результата их инвестирования), в случае, если смерть застрахованного лица наступила до назначения ему накопительной пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или до корректировки размера указанной пенсии и (или) корректировки срочной пенсионной выплаты с учётом дополнительных пенсионных накоплений.

Согласно пункту 5 Правил от 30 июля 2014 г. № 711 в редакции, действовавшей на 15 ноября 2016 г. - дату смерти Драницыной М.А., выплата средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, учтённых в специальной части его индивидуального лицевого счёта (за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, и результата их инвестирования), правопреемникам по заявлению производится в соответствии с заявлением о распределении средств пенсионных накоплений, поданным застрахованным лицом в территориальный орган Фонда по месту его жительства. В случае подачи застрахованным лицом более одного заявления о распределении средств пенсионных накоплений к рассмотрению принимается заявление, которое имеет более позднюю дату подачи. При отсутствии заявления о распределении средств пенсионных накоплений производится выплата этих средств правопреемникам по закону первой очереди, а при их отсутствии - правопреемникам по закону второй очереди.

Принятие решений по заявлениям о выплате средств пенсионных накоплений (об отказе от получения средств пенсионных накоплений), расчёт и выплата средств пенсионных накоплений осуществляются территориальным органом Фонда по месту жительства умершего застрахованного лица (пункт 8 Правил от 30 июля 2014 г. № 711).

Территориальный орган Фонда по месту жительства умершего застрахованного лица, получив документ, содержащий сведения о смерти застрахованного лица, принимает меры по извещению правопреемников по

заявлению о возможности получения средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умершего застрахованного лица. При наличии информации о правопреемниках по закону территориальный орган Фонда принимает меры по их извещению. Извещение правопреемников осуществляется заказным письмом с уведомлением о вручении не позднее 10 дней со дня получения документа, содержащего сведения о смерти застрахованного лица. Форма извещения правопреемников утверждается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункт 9 Правил от 30 июля 2014 г. № 711).

В соответствии с пунктом 10 Правил от 30 июля 2014 г. № 711 обращение правопреемников за выплатой средств пенсионных накоплений или с отказом от получения средств пенсионных накоплений осуществляется до истечения 6 месяцев со дня смерти застрахованного лица путём подачи в любой территориальный орган Фонда по выбору правопреемника заявления по форме, предусмотренной приложениями № 2 или 3 к данным правилам. Срок для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника, пропустившего такой срок.

Пунктом 7 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» (в редакции, действовавшей на 15 ноября 2016 г. - дату смерти Драницыной М.А.) установлено, что индивидуальный лицевой счёт застрахованного лица хранится в Пенсионном фонде Российской Федерации в течение всей жизни застрахованного лица, а после его смерти - в течение срока, предусмотренного порядком хранения пенсионных дел. В случае смерти застрахованного лица сведения о его смерти передаются в течение одного месяца со дня регистрации смерти соответствующим органом записи актов гражданского состояния в тот орган Пенсионного фонда Российской Федерации, где зарегистрирован в качестве страхователя орган государственной власти субъекта Российской Федерации, образовавший орган записи актов гражданского состояния. Указанные сведения передаются по форме, определяемой Пенсионным фондом Российской Федерации.

Абзацем вторым пункта 2 статьи 12 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в редакции, действовавшей на 15 ноября 2016 г. - дату смерти Драницыной М.А.) предусматривалось, что сведения о государственной регистрации смерти передаются органом записи актов гражданского состояния в том числе в орган Пенсионного фонда Российской Федерации.

Сходное правовое регулирование отношений по предоставлению сведений о государственной регистрации смерти, содержащихся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния, в Пенсионный Фонд Российской Федерации предусмотрено в действующих в настоящее время пункте 6 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного

пенсионного страхования» и абзаце втором части 1 статьи 13^2 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Как разъяснено в разделе «Вопросы по делам, возникающим из пенсионных правоотношений» (вопрос 3) Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 г., утверждённого постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2008 г., восстановление срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии умерших застрахованных лиц, зависит от усмотрения суда, которое, по общему правилу, обусловлено наличием или отсутствием исключительных обстоятельств, связанных с личностью правопреемника, повлёкших пропуск названного срока. Следовательно, при рассмотрении дел по заявлениям правопреемников о восстановлении им срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умерших застрахованных лиц, необходимо выяснять как причины пропуска указанного срока, так и их уважительность. Какого-либо перечня уважительных причин, дающих суду право восстановить пропущенный срок, законодательство не содержит. Поэтому этот вопрос решается судом по каждому делу с учётом его конкретных обстоятельств. Как правило, такими причинами являются: болезнь, длительность командировки, ненадлежащее исполнение законными представителями правопреемников, не обладающих дееспособностью в полном объёме, возложенных на них законодательством функций и тому подобное.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по вопросу пропуска срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии умерших застрахованных лиц, следует:

1. Если смерть застрахованного в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации лица наступила до назначения ему накопительной пенсии или до корректировки размера этой пенсии с учётом дополнительных пенсионных накоплений, средства пенсионных накоплений, учтённые в специальной части индивидуального лицевого счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии умершего застрахованного лица, выплачиваются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства умершего застрахованного лица его правопреемникам, круг которых может быть определён самим застрахованным лицом путём составления заявления о порядке распределения средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии;

2. При отсутствии такого заявления, выплата средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии, производится его правопреемникам по закону (в первую очередь - детям, в том числе усыновлённым, супругу и родителям (усыновителям), во вторую очередь- братьям, сестрам, дедушкам, бабушкам и внукам);

3. Территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, получив документ о смерти застрахованного лица, в том числе от органов записи актов гражданского состояния, при наличии информации о правопреемниках умершего застрахованного лица (правопреемниках по заявлению, а при их отсутствии - о правопреемниках по закону) обязан принять меры к уведомлению правопреемников умершего застрахованного лица (правопреемников по заявлению, а при их отсутствии правопреемников по закону) о возможности обратиться в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации с заявлением о выплате средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии умершего застрахованного лица;

4. Выплата правопреемникам умершего застрахованного лица средств, учтённых в специальной части индивидуального счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии умершего застрахованного лица, осуществляется при условии их обращения за указанной выплатой средств пенсионных накоплений в соответствующий территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица;

5. В случае пропуска правопреемником умершего застрахованного лица шестимесячного срока на обращение за указанной выплатой такой срок может быть ему восстановлен в судебном порядке при наличии уважительных причин. Поскольку какого-либо перечня уважительных причин законом не установлено, вопрос о причинах пропуска срока обращения за выплатой правопреемникам умершего застрахованного лица и об уважительности этих причин подлежит разрешению судом по каждому делу с учётом его конкретных обстоятельств.

Приведённые нормативные положения и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросу пропуска срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умерших застрахованных лиц, при разрешении настоящего спора судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, судами не установлены.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По смыслу данной нормы, бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также с учётом требований и возражений сторон.

В соответствии с положениями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, и законы, которыми руководствовался суд (абзац первый части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действующей на момент вынесения решения суда первой инстанции от 28 мая 2019 г.).

Применительно к настоящему спору с учётом характера спорных правоотношений, заявленных Драницыным А.А. и Драницыной С.А. исковых требований, их обоснования, возражений на исковые требования территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации, а также подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права суду следовало установить такие имеющие значение для дела обстоятельства, как: направлялось ли по месту жительства умершего застрахованного лица Драницыной М.А. или её правопреемников по закону уведомление о наличии у застрахованного лица Драницыной М.А. средств пенсионных накоплений (накопительной пенсии); располагали ли правопреемники умершего застрахованного лица Драницыной М.А. информацией о наличии у неё пенсионных накоплений; каковы причины (уважительные или неуважительные) или совокупность причин, по которым правопреемники по закону Драницын А.А. и Драницына С.А. не обратились в установленный законом шестимесячный срок в территориальный орган Пенсионного фонда Российской

Федерации за получением средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица Драницыной М.А.

Суд в результате неправильного применения норм материального права, регулирующих спорные отношения, названные обстоятельства при разрешении дела не устанавливал, в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Так, делая вывод о том, что территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, не располагая необходимыми для совершения юридически значимых действий сведениями, предпринимал меры по извещению возможных правопреемников для реализации ими права на получение средств пенсионных накоплений, судебные инстанции сослались на то, что по месту жительства Драницыной М.А. было направлено почтовое отправление, содержащее информацию о наличии средств пенсионных накоплений умершего лица.

Данный вывод нельзя признать отвечающим требованиям процессуального закона (статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), поскольку он основан на предположениях, так как реестр почтовых отправлений, представленный представителем ответчика суду первой инстанции, каких-либо сведений о составе направленной по адресу умершей Драницыной М.А. корреспонденции не содержит.

Нельзя признать правомерным и вывод суда апелляционной инстанции о том, что истцы имели реальную возможность обратиться в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершей Драницыной М.А., поскольку судом апелляционной инстанции не дана правовая оценка утверждениям Драницына А.А. и Драницыной С.А. о том, что они по причине неудовлетворительного состояния здоровья не могли получить информацию о наличии у Драницыной М.А. средств пенсионных накоплений.

Делая вывод о неуважительности причин пропуска истцами срока на обращение в УПФР в г. Магадане Магаданской области за выплатой средств пенсионных накоплений, судебные инстанции в нарушение требований части 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не учли всю совокупность обстоятельств, на которые указывали Драницын А.А. и Драницына С.А., препятствовавших им своевременно обратиться в пенсионный орган с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица.

Судебные инстанции оставили без внимания и правовой оценки приводимые в процессе судебного разбирательства доводы Драницыной С.А. и третьего лица Штряниной Л.И. в обоснование невозможности обратиться в пенсионный орган в установленный законом срок с заявлением о получении средств пенсионных накоплений о том, что на момент смерти Драницыной М.А. её дочери Драницыной С.А. только исполнилось 18 лет; у

Драницына А.А. и Драницыной С.А. имеются заболевания; в связи со смертью матери истцы перенесли тяжёлые нравственные страдания, длительное время болели, вынуждены были адаптироваться к новым жизненным условиям.

Судебными инстанциями в нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дана надлежащая оценка представленным истцами в дело письменным доказательствам, подтверждающим, по их мнению, уважительность причин пропуска срока для обращения в пенсионный орган за выплатой средств пенсионных накоплений в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья, а именно: справке, выданной Драницыной С.А. Магаданским областным психоневрологическим диспансером 22 марта 2019 г., о том, что она с 2008 года находилась на диспансерном наблюдении у детского врача-психиатра и с 2014 года получает консультативно-лечебную помощь (л.д.45); справке средней общеобразовательной школы № г. Магадана от 19 февраля 2019 г. о нахождении Драницыной С.А. на индивидуальном обучении по программе специальной (коррекционной) школы VII вида (л.д.20); документы, выданные Драницыну А.А. учреждением здравоохранения о наличии у него заболеваний и нахождении на амбулаторном и стационарном лечении (л.д. 78-80).

В нарушение требований пункта 2 части 4 статьи 198, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какие-либо мотивы, по которым представленные истцами доказательства не были приняты судом, в обжалуемых судебных постановлениях не приведены, в связи с чем суждение судебных инстанций о том, что наличие у истцов заболеваний, их болезненное состояние, а также юридическая неграмотность не являются уважительными причинами пропуска шестимесячного срока для обращения в пенсионный орган за выплатой средств пенсионных накоплений, несостоятельно.

Кроме того, в силу приведённого выше правового регулирования спорных отношений перечень уважительных причин, дающих суду право восстановить лицу пропущенный срок, законодательством не установлен. Вопрос об уважительности причин пропуска срока решается судом при рассмотрении дела с учётом его конкретных обстоятельств. Поскольку закон не содержит условие о необходимости подтверждения гражданином наличия каких-либо исключительных обстоятельств, препятствующих ему своевременно обратится в пенсионный орган за выплатой средств пенсионных накоплений умершего лица, вывод суда о том, что приводимые истцами доводы не свидетельствуют о наличии исключительных обстоятельств, непосредственно связанных с их личностью как правопреемников, повлёкших пропуск ими срока на обращение в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств пенсионных накоплений умершей матери Драницыной М.А., является неправомерным.

Ввиду изложенного решение Магаданского городского суда Магаданской области от 28 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Магаданского областного суда от 6 августа 2019 г. нельзя

признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, соблюдением требований процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации считает необходимым обратить внимание суда на следующее.

В силу части 4 статьи 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья, установив, что в производстве данного суда имеется несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же стороны, либо несколько дел по искам одного истца к различным ответчикам или различных истцов к одному ответчику, с учётом мнения сторон вправе объединить эти дела в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения, если признает, что такое объединение будет способствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 22 июня 2020 г. отменены решение Магаданского городского суда Магаданской области от 26 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Магаданского областного суда от 28 мая 2019 г. по делу № 2-441/2019 Магаданского городского суда Магаданской области по иску Штряниной Л.И. к УПФР в г. Магадане Магаданской области о восстановлении пропущенного срока на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Магаданский городской суд Магаданской области.

При новом рассмотрении дела по исковым требованиям Драницына А.А. и Драницыной С.А. к УПФР в г. Магадане Магаданской области о восстановлении пропущенного срока на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица суду следует разрешить вопрос о возможности объединения гражданских дел № 2-441/2019 и 2-1171/2019 в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} ГПК РФ,

определила:

решение Магаданского городского суда Магаданской области от 28 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Магаданского областного суда от 6 августа 2019 г. по делу № 2-1171/2019 Магаданского городского суда Магаданской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Магаданский городской суд Магаданской области.

Председательствующий

Судьи